

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-590-609

Истоки теории ценностей в социологии и направления ее развития*

А.С. Рындина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия
(e-mail: ablagva@mail.ru)

Аннотация. С момента становления общества и формирования первых моделей его осмысления понятие ценности оказалось в центре концептуальных построений теоретического и практического плана. С одной стороны, на быденном уровне мы все понимаем важность ценностного многообразия, с другой стороны, не вполне понятно, как можно совместить это разнообразие с социальным порядком. В статье представлена попытка обозначить те междисциплинарные истоки теории ценностей, которые наиболее значимы для концептуального определения понятия «ценность» и эмпирического изучения ценностного самосознания современного общества в рамках социологической дисциплины. Автор обозначает два условных вектора развития теории ценностей, которые принципиально важны для социологической работы: первый вектор — это обогащение своего рода аксиологической концепции, которая первоначально сформировалась как исключительно философская. Как правило, ее истоки связывают с работами И. Канта (мораль как должное, ее взаимоотношения со свободой и естественными стремлениями человека, объективные цели, абсолютные ценности и т.д.), поскольку все последующие философские течения были или последователями, или критиками его трансцендентального подхода. Так, представители неокантианства сосредоточились на таких понятиях, как «переоценка ценностей», «ценностное обесценивание», «мнимые ценности» и «руководящие культурные ценности», «ценности и оценки». Считается, что классические социологические теории ценностей берут начало в работах Э. Дюркгейма: для него ценности образуют некую объективную реальность, на которой может и должно основываться социальное согласие, поэтому основные социальные явления (религия, мораль, право, экономика, эстетика) он считал ничем иным, как системами (очень разных) ценностей, или социальных идеалов. Эволюция социологических трактовок ценностей двигалась в направлении постепенного отхода от сугубо теоретических концепций к обобщенно-методологическим построениям, позволяющим описывать роль ценностей в институционализированном выполнении социальными системами функций сохранения и воспроизводства культурного образца, а затем к эмпирико-инструментальным моделям, которые используют понятия ценностных ориентаций и социальных установок. Здесь формируется второй условный вектор развития теории ценностей в социологии, связанный с разработкой методик эмпирической изучения ценностного многообразия общества в исторической и сопоставительной перспективах.

Ключевые слова: ценности; ценностные ориентации; социальные установки; социологическая трактовка; философская традиция; иерархия ценностей; методика измерения ценностных ориентаций

---

* © Рындина А.С., 2021

Статья поступила 15.03.2021 г. Статья принята к публикации 04.06.2021 г.

Предмет теории ценностей находится на стыке нескольких дисциплин — философии, психологии, социальной психологии, культурологии, антропологии, экономики и др., что определяет междисциплинарность понятия ценности. Во многих источниках теория ценностей определяется как аксиология — особый раздел проблемного поля философии, но сегодня только философского понимания ценностей недостаточно уже хотя бы потому, что как фундаментальные нормы ценности способствуют интеграции общества, помогая индивидам делать социально одобряемый выбор [16. С. 105–107]; формируют фокус социальных устремлений. Обобщенное определение ценностей включает в себя следующие их характеристики [39. С. 137–138]: ценности определяют смысл жизни по целям-принципам; образуют ядро культуры; связаны с целеполагающей деятельностью людей и общества; имеют надличностный, а иногда и внеисторический характер; позволяют разделить мир сущего и мир должного; задают одну из возможных предельных рамок социальной деятельности; являются важным фактором социальной регуляции.

В становлении теории ценностей до XX века важную роль играла философия, рассматривая некий «идеальный» опыт. Так, трансценденталистский подход И. Канта обосновывал категорию морали как должного и сталкивал ее со свободой и естественными стремлениями человека. Последующие философские течения были или последователями, или критиками трансцендентального подхода. Понятие ценности у Канта коррелирует с понятием целей: ценности зависимы от целей и не самостоятельны, но обладают значимостью. Объективные цели, по Канту, — это «предметы, существование которых само по себе есть цель» [12]. Ценности соотносятся с объективностью высших целей человеческого существования, а не с объективностью природных вещей. Кант не принимает за истинные ценности, которые основаны на субъективных интересах. Для него абсолютной ценностью является не счастье, благополучие и наслаждение, а сам человек, его «добрая воля», «свобода своей способности желания» [13]. Понятия ценности и культуры связаны, так как в культуре можно вычленил всеобщий ценностно-регулятивный элемент, а ее высшая ценность — моральное развитие человека [14].

Важный этап в развитии теории ценностей связан с работами Р.Г. Лотце: признавая трансцендентальное мировоззрение, в том числе определяя человека как «звено духовного царства» [20], он добавляет, что идеальные образы, кантовские цели «сами в себе» субъективизируются в процессе взаимодействия. Лотце описывает бытие ценностей как идеальное, сверхприродное и объективное и относит ценности к сфере долженствования [37]. В рассуждениях Лотце прослеживается и социокультурный аспект: он отмечает, что разные условия развития общества являются импульсом для возникновения различных ценностных приоритетов, нравственных законов. Рассуждая о совести, нравственности и справедливости, он отмечает их некую формальность и иллюзорность: «среди крови и всех ужасов жестокости можно, в некотором смысле, формально также хорошо блюсти веру, верность и

справедливость, как и среди неги мирных наслаждений, среди грязи упоительного сластолюбия» [20].

Представители неокантианства, развивая идеи Канта и Лотце, наделили понятие ценности системными смыслообразующими характеристиками. Так, представители Баденской школы неокантианства рассматривают ценность как идеальное бытие, не зависящее от субъективности человека. В. Виндельбанд трактовал ценность как идеальные нормы, на основе которых оценивается то, что совершается с естественной необходимостью [6. С. 201]. Соответственно, философия — наука о необходимых и общезначимых определениях ценностей [7. С. 44]. Высшие абсолютные ценности — это истина, благо, добро и красота, и ценности не только влияют на нравственность человека, но и составляют основу его эстетической и теоретической деятельности. Разделяя мир на сферу действительности и сферу ценностей, Виндельбанд считал, что ценности должны пониматься не как объективные, а как значащие категории [8. С. 90–91]. Поскольку ценности — это нормы культуры, возможна их «переоценка», которая «устанавливает новые идеалы воления» в результате культурного прогресса, нравственной или социальной реформы [7. С. 323].

Другой представитель Баденской школы, Г. Риккерт, разделяет понятия ценности и долженствования, объясняя это тем, что, когда ценность соотносится с познающим субъектом, она противостоит ему как норма и правило в сфере долженствования [31. С. 55]. Он относит ценности к «третьему царству» — вне «царств» бытия и мыслей: «о ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только что они значат или не имеют значимости» [32]. Ценности «придают жизни осмысленную “жизненность” и тем самым превращают ее в нечто иное, чем просто жизнь», поэтому философия — это учение о ценностях, которое «дает нам знание о нашем жизневоззрении, освещая перед нами совокупность ценностей, из-за которых дорога жизнь» [33]. По Риккерту, «истолковать смысл человеческой жизни удастся лишь тогда, когда мы знаем ценности, придающие ей смысл. Таким образом, рядом с проблемами бытия становятся проблемы ценностей», и «то, что индифферентно по отношению к ценности, исключается как несущественное» [32], и, напротив, «универсальные проблемы бытия превращаются в теоретические вопросы о ценностях» [33].

Риккерт подчеркивает трансцендентальный характер ценности, отделяя ее от актов оценки и от объектов, которые люди называют благами: ценности могут быть оценены, но не являются оценкой. Он вводит категорию трансцендентального понимания — отнесения к ценностям, когда понятным становится то, что является общезначимым, относится к ценностям. Культура — это «совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями и лелеемых ради этих ценностей» [32]. Трансцендентность ценностей, обозначающая их принадлежность к надындивидуальному и надэмпирическому миру, означает их объективность, поэтому ценности не могут меняться — только наше отношение к ним [33]. Ценности становятся нормами

при взаимодействии с субъектами, а с нормой появляется элемент долженствования, соотносящийся с внутренним миром субъекта. Без идеала человек не может правильно жить, и ценности составляют этот идеал: «прогресс означает, если вообще придавать этому слову точный смысл, повышение в ценности культурных благ» [32].

Риккерт также ввел понятия «переоценка ценностей», «ценностное обесценивание», «противоценности», «мнимые ценности» и «руководящие культурные ценности». Согласно Риккерту на человеческие оценки и отношения к ценностям можно влиять, но не следует смешивать их с самими ценностями — они не «переоцениваются», а только заменяют друг друга. Проблему разоблачения мнимых ценностей Риккерт предлагал решать путем исследования, устоит ли их значимость перед критикой. Под руководящими ценностями он понимал ценности, «относительно которых утверждается значимость, принципиально выходящая за пределы чисто фактического признания» [32].

Противостоит трансцендентальному направлению натуралистический психологизм, объясняющий формирование ценностей биопсихологическими потребностями: ценность — то, что необходимо для обеспечения эффективной жизнедеятельности. Р.Б. Перри отмечал, что аксиология как ветвь знания включает в себя элементы этики, эстетики, юриспруденции, политики, экономики, философии, религии [58. С. 9]. Познание через аксиологию делает человека более свободным, как и знание законов природы. Человек — основание ценностей, так как индивид может накапливать опыт и использовать его для интерпретации настоящего и осмысливания будущего.

Реальность — источник ценностей: если нет интереса и его практического осуществления, то нет и ценностей: «Интерес является объединяющим понятием для инстинкта, побуждения, чувства, удовольствия и боли, эмоций и другим отделам моторно-аффективной жизни» [58]. Интересы подразделяются на идеальные и экзистенциальные: для первых ценность не является функцией существования (во время войны мир для людей становится высшей ценностью); для вторых ценность зависима от объекта (можно наслаждаться запахом и цветом, только если они существуют). Ценности зависят от интересов человека и изменяются в соответствии с ними. Однако и ценности могут формировать интересы: например, ценность семьи является источником многих интересов. Общество в целом не имеет собственных интересов, интерес общества — это свод интересов отдельных личностей, поэтому необходима гармония интересов всех членов общества.

М. Шелер опирался на априоризм И. Канта и феноменологию Э. Гуссерля: ценности — это феномены объективные, их нельзя создать или уничтожить, но можно обнаружить в процессе познания. Ценности, будучи «априорными» и трансцендентными, «усматриваются» человеком и предписывают ему определенные нормы долженствования [48. С. 294]. По Шелеру, невозможно применять к ценностной проблематике логические законы, так как ценность может быть выражена через эмоциональное содержание

[48. С. 286–287]. Шелер разделяет ценности на два класса — позитивные и негативные, но не в зависимости от их субъективного восприятия. Иерархия ценностей представляет собой ряды модальности по возрастанию: ценности приятного и неприятного, витальные ценности, духовные ценности, ценности святости. Наивысшей модальностью характеризуются ценности святости, они приближены к абсолютным ценностям — тем, что существуют для “чистого” чувства (предпочтения, любви), т.е. для чувства, независимого в способе и законах своего функционирования от сущности чувственности и от сущности жизни. Таковы, например, нравственные ценности» [48. С. 317].

Другой представитель феноменологического направления Н. Гартман полагает, что, «будучи абсолютными в идеальной сфере, ценности отнюдь не абсолютны по силе детерминации в действительном мире людей» [9] — человек имеет свободу следовать ценности или нет. Человек является поверенным ценностей и долженствования в реальном мире, он внедряет их в действительность. Столкновение ценностей долженствования и реальной детерминации — это «многозначный моральный конфликт», в нем «увязаны все актуальнейшие проблемы, с которыми человек в собственной жизни должен постоянно разбираться» [9]. Новая ситуация ставит перед человеком новые задачи, и именно ценностное сознание говорит ему, что он должен делать, «но это его не детерминирует, а дает ему простор решать за или против воспринимаемой ценности» [9].

Гартман различает эстетические и этические ценности: «ценности, которые присущи эстетическим предметам, вообще не являются ценностями в себе сущего — как в случае ценностей блага или нравственных ценностей, а ценностями только предмета как предмета, явления как явления» [9]. Эстетические ценности «бессильнее» нравственных, они не приникают в реальность. «Не ценности возникают и исчезают в истории, а изменяется ценностное сознание» [9]. Закон «сужения ценностного сознания» — это «прогрессирование» ценностного сознания, т.е. «открывая новые ценности, оно закрывает глаза на другие стороны других ценностей, которые ранее были открыты» [9].

Согласно М. Хайдеггеру, человеческие оценки, наделение чего-то смыслом и значимостью зависимы от человека: мышление человека субъективно и не позволяет открыть для мысли «просвет бытийной истины» [45]. Хайдеггер критикует основные ценности западного мира — антропоцентризм, рационализм и гуманизм — как мешающие в поиске сокрытой сущности бытия, который возможен через мышление, и трактует нигилизм как изъятие ценностей из культуры. Для него нигилизм — «приходящая к господству истина о том, что все прежние цели сущего пошатнулись. Но с изменением прежнего отношения к ведущим ценностям нигилизм достигает также полноты, становится свободной и чистой задачей установления новых ценностей..., обесценки прежних верховных ценностей», но тогда лишается ценности и опиравшееся на них сущее [46]. «Всякое истолкование мира, будь то наивное или совершенное расчетливое, есть полагание ценностей и тем самым

формирование и образование мира по образу человека... своеобразное униформирование разнообразной до сих пор западноевропейской истории... дает знать о себе метафизически в спаривании “идеи” и “ценности” как ведущего инструмента мировоззренческого истолкования мира» [46].

Классические социологические теории ценностей берут начало в работах Э. Дюркгейма: для него ценности образуют реальность «*sui generis*», некую объективную реальность, на которой может и должно основываться согласие. «Ценностное суждение выражает связь вещи с идеалом. Но и идеал дан нам в качестве вещи, хотя и иным образом; он также своего рода реальность. Выражаемая связь, стало быть, соединяет два понятия точно так же, как в “реальном” суждении» [11. С. 113]. Подвергая критике теологическую гипотезу, Дюркгейм полагает, что «ценность, конечно, проистекает из связи вещей с различными аспектами идеального, но идеальное — это не воспарение к таинственным потусторонним сферам, оно заключено в природе и происходит из нее» [11. С. 113]. Идеал изменчив, а вместе с ним должна меняться шкала ценностей: великие идеалы, на которых базируются цивилизации, создавались «в моменты эмоционального возбуждения» — «творческие и новаторские периоды». «Основные социальные явления: религия, мораль, право, экономика, эстетика, — суть не что иное, как системы ценностей, следовательно, это идеалы» [11. С. 114]. Существуют разные ценности: «одно дело — экономическая ценность, другое — ценности нравственные, религиозные, эстетические, метафизические» [11. С. 109].

Социологическое истолкование понятие ценности у М. Вебера опирается на концепцию неокантианства, но, в отличие от Риккерта (ценность как надысторическая категория), Вебер трактует «мирские ценности» как свойственное эпохе направление интереса. Однако «высшие ценности» «обрели значение “вневременных”, и их реализация в рамках “культуры” стала независимой от реализации во времени» [4]. В свою очередь, «понятие культуры — ценностное понятие. Эмпирическая реальность есть для нас “культура” потому, что мы соотносим ее с ценностными идеями (и в той мере, в какой мы это делаем); культура охватывает те — и только те — компоненты действительности, которые в силу упомянутого отнесения к ценности становятся значимыми для нас» [5]. Для индивида особенно важна «ничтожная» часть действительности, которая окрашена собственным интересом, но также связана с ценностными идеями. «Конкретные формы отнесения к ценности не могут быть поэтому постоянными, они подвержены вечному изменению, которое уходит в темное будущее человеческой культуры» [5]. Вебер констатирует существование множества ценностных сфер, а потому и постоянного конфликта между ними: «столкновение ценностей везде и всюду ведет не к альтернативам, а к безысходной смертельной борьбе» [2]. По Веберу, ценности являются не только мотивом человеческого действия, но и фундаментальными нормами любых видов действий [3].

В трудах Т. Парсонса ценности обретают обобщенно-методологический смысл. Парсонс рассматривал социальные системы как сочетание ценностей,

норм, коллективов и ролей [57], и именно ценностям отводил ведущую регулятивную роль в выполнении социальными системами функции сохранения и воспроизводства образца. Парсонс отмечал, что ценности являются регуляторами в процессах, где субъекты действия принимают на себя определенные обязательства, т.е. это представления о желаемом для той или иной социальной системы. Независимые переменные в структуре социальных систем — конкретные ценности и нормы — необходимы для стабильной институционализации коллективов и ролей, поскольку сами ценности и нормы институционализируются при «воплощении в жизнь» конкретными ролями и коллективами [28]. Таким образом, абстрактные общие ценности могут «узаконивать» отличающиеся друг от друга нормы в разных социальных общностях. «Системы ценностных эталонов (критериев выбора) и других моделей культуры, если они институционализированы в социальных системах и интернализированы в системах личности, руководят актором как в ориентации на цели и нормативные регуляторы значений, так и в экспрессивных действиях, везде, где диспозиция потребностей актора требует выбора в обстановке действия» [29].

Согласно Парсонсу «культурная система (или система поддержания паттерна) выстраивается вокруг институционализации культурных ценностных паттернов, которые на общем культурном уровне могут рассматриваться как моральные», последние посредством интернализации встраиваются в структуры личности и ее поведения, «а на более высоком уровне генерализации сочленяются с религией, науками и искусствами внутри культурной системы» [30]. Под институционализацией ценностного образца Парсонс понимал «консенсус членов общества по поводу ценностной ориентации их собственного общества», но отмечал, что степень консенсуса может быть разной. Соответственно, ценностное своеобразие и самодостаточность «определяется степенью, в которой институты общества легитимизированы согласованными ценностными приверженностями его членов» [28].

Р. Мертон выделил два важных элемента в социальной и культурной структуре: первый — «определенные культурой цели, намерения и интересы, выступающие как требуемые законные цели для всех членов общества либо некоторых» [24. С. 245], второй — нормы, регулирующие допустимые процедуры продвижения к данным целям. Цели связаны между собой и складываются в «строгую иерархию ценностей», которая называет для общества вещи, «за которые стоит бороться». Общества различаются тем, «насколько эффективно народные обычаи, нравы и институциональные требования интегрированы с целями, занимающими высокое положение в иерархии культурных ценностей» [24. С. 248]. Культурная структура «формирует ряд нормативных ценностей, регулирующих поведение, общее для членов общества или группы» [24. С. 284].

Аномия — это распад в культурной структуре, т.е. сами ценности порождают поведение, которое не соответствует их направленности: социально структурированные возможности членов общества действовать определенным образом не совпадают с ценностно одобренными нормами. Простая

аномия — «это состояние нарушения порядка в группе или обществе, в которых между системами ценностей происходят конфликты, проявляющиеся в некоторой степени беспокойства и ощущении разобщенности с группой» [24. С. 284]. Острая аномия — «девальвация и в крайнем случае дезинтеграция системы ценностей, которая проявляется в значительной тревоге». Часто не совместимые друг с другом ценности могут оказаться совместимыми, если будут распределены между разными статусами в социальной структуре, т.е. не будут приводить к противоречащим требованиям к человеку, и ценностный конфликт будет устранен.

Ч. Миллс, отвечая на вопрос «как возможен социальный порядок?», соглашался с Парсонсом, что общепринятые ценности играют важную роль. Говорить об общих ценностях можно, «когда большая часть членов институционального порядка принимает узаконения этого порядка и когда такие узаконения успешно выражают или по крайней мере благодушно охраняют подчинение» [56]. Социальное равновесие поддерживается двумя инструментами: социализацией и контролем, т.е. введенные «высокими теоретиками» понятия «ценностные ориентиры» и «нормативная структура» — это то, что помогает узаконивать власть. «Если ценности не оправдывают институтов и не побуждают личностей исполнять институциональные роли, то какими бы важными они ни были в частных областях, исторически и социологически они не имеют значения» [56]. Миллс считает, что общепризнанные ценности не наследуются, а воспитываются обществом — так «социально ожидаемое» становится индивидуальной потребностью.

Н. Луман связывает ценности с наиболее предпочтительными последствиями действия, называя их «общими позициями относительно предпочтительных состояний и событий, символизированными как единицы» [21. С. 418]. Коммуникация создает реальность, а внутри социальной системы обуславливает формирование и функциональные характеристики ценностей на локальном уровне, потому что ценностный консенсус невозможен для общества в целом. Например, в процессе коммуникации обладающий властью способен побудить зависимых от него к усвоению или неусвоению неких ценностных установок. Аксиологические структуры социальных систем также являются и их границами: «уже спецификация функций и кодов приводит к отвержению других системных ориентаций, т.е. постоянно наводит на мысль о присутствии исключенного, и в связи с этим формулировки ценностей обладают тем смыслом, что они проясняют каждой системе на специфическом для нее языке, от чего она отклоняется» [22. С. 185].

Луман отмечает такую особенность ценностей, как изолированность от верификации — ценности нельзя окончательно опровергнуть или принять: они встраиваются в память социальной системы, и случаи отклонения тех или иных ценностей не «забываются системой», что вызывает новое обсуждение этих ценностей в подходящий период времени. На ситуацию «подтасовки ценностей» социальная система может отреагировать раздражением, поэтому в

социальном управлении Луман предлагает делать акцент на «неоспоримых ценностей» — путем включения их в повседневное языковое обращение, в законотворчество, партийные программы и т.д. [21. С. 218].

В теории Лумана СМИ формируют социальную память, избирательно фиксируя то, о чем следует помнить, а что следует забыть. Знания, полученные через СМИ, как бы сами собой складываются в замкнутый каркас, элементы которого заменяют иные ценностные ориентиры [23. С. 104]. В социальной системе, охваченной аутопойетическими процессами, должен вырабатываться достаточный ценностный консенсус и согласие, для чего необходимо создавать ценностные логические иерархии. В качестве примера Луман приводит «транзитивность отношения множества ценностей... — сохранение свободы важнее сохранения мира, мир важнее культуры, культура важнее прибыли, причем невозможно было бы утверждать, что прибыль важнее свободы» [21. С. 418].

Благодаря работам Ф. Знаниецкого и У. Томаса, в социологии появляется понятие социальной установки, т.е. ценностные идеалы неокантианской традиции обретают эмпирико-инструментальное значение. Они сформулировали «две фундаментальные практические проблемы, которые составляют ядро рефлексивной социальной практики»: «зависимость индивида от социальной организации и культуры и зависимость социальной организации и культуры от индивида» [38]. Соответственно, нужно различать объективные культурные элементы социальной жизни и субъективные характеристики членов социальной группы, т.е. социальные ценности и личностные установки.

Под ценностью понимается «любой факт, имеющий доступные членам некой социальной группы эмпирическое содержание и значение, исходя из которых он есть или может стать объектом деятельности» [63]. Ценность многогранна, ее содержание может выражаться чувственно, частично чувственно и частично вообразимо, а также вообразимо, т.е. ценность противопоставляется естественной вещи, которая имеет лишь содержание, но не значение. Под социальной установкой понимается ориентация индивидуального сознания на реальную или возможную активность в социальном мире, т.е. установка является индивидуальным двойником общественной ценности. «Через свое отношение к деятельности и тем самым к индивидуальному сознанию ценность отлична от природной вещи. Через свое отношение к деятельности и тем самым к социальному миру установка отлична от физического состояния» [63]. Понятие социальной установки обозначает индивидуальные ориентации членов группы на определенные ценности, и одна из задач социологического исследования — установить причины и закономерности изменения этих установок [64].

Разделение на ценности и ценностные установки у Знаниецкого и Томаса схоже с классификацией ценностей по критерию «цель — средство» у М. Роккича, согласно которой ценности разделяются на два класса. Терминальные

ценности — это убеждения, что конечные цели существования с личной и общественной точек зрения заслуживают того, чтобы стремиться к ним (жизненные ценности-цели). Инструментальные ценности — это убеждения в том, что определенный образ действий предпочтителен в любых ситуациях как с личной, так и с общественной точек зрения (ценности-средства) [59. С. 160].

В теории социального обмена Дж. Хоманса и П. Блау ценности рассматриваются как предметы обмена: социальное действие — процесс взаимодействия индивидов, строящийся на принципе рациональности, в процессе которого происходит обмен ценностями. Поскольку не существует равностоящих социальных ценностей, то обмен получается неравновесным, что приводит к социальному неравенству. Исследуя малые группы, Хоманс пришел к выводу, что основа социального действия — обмен вознаграждениями и наказаниями, а основные его переменные — ценность и количество: «ценность получаемой единицы деятельности и число таких единиц, получаемых в некоторый период времени» [47. С. 132]. Сама же ценность, состоящая из двух компонентов — постоянного и изменчивого, представляет исследовательский интерес именно вторым — «тем, что меняется в своей ценности, всегда является нечто, получаемое от другого человека или из среды» [47. С. 119–120].

Блау, переходя на макроуровень, рассматривает ценности и нормы как основания властных отношений, способ поддержания стабильности социальной системы: большее вознаграждение получают власть имущие, поэтому социальные отношения упорядочиваются по принципу иерархии, и власть становится основной единицей анализа социальных структур. Вознаграждением власть предержащих за предоставляемые нижестоящим выгоды становится их нормативное и ценностное одобрение [53. С. 253], поэтому стратегическая цель любого политического режима — создание системы базовых ценностей, которые бы воспринимались подавляющим большинством. Наличие нормативно-ценностной системы, принимаемой большинством, — показатель эффективного выполнения властью своих социальных функций [53. С. 301].

Таким образом, очевиден исторический переход теории ценностей от онтологических и гносеологических акцентов к методологическим и инструментальным. В последние десятилетия к ним добавился и методический компонент. Например, одной из известнейших методик изучения иерархии ценностных ориентаций является методика М. Рокича, основанная на прямом ранжировании и уже много лет доказывающая свою валидность и надежность [35. С. 136–137]: респонденты должны проранжировать два списка ценностей (терминальные и инструментальные — по 18 ценностей) в соответствии с их значимостью: респонденты присваивают наименьший ранг той ценности, которая наиболее значима для них, т.е. именно ею они руководствуются в жизни. Основная проблема данной методики состоит в эффекте, который получил название «кошелек Миллера»: не все испытуемые могут одновременно воспринимать более 5–7 элементов, что осложняет для респондентов

процедуру ранжирования 18 ценностей. Поскольку не все респонденты имеют высокий уровень образования, формулировки опросника могут быть сложны для понимания. Существенным недостатком методики является возможность получения неискренних ответов, поэтому исследователям приходится полагаться на добрую волю испытуемых. Неоднозначны и критерии ранжирования: одна часть респондентов может руководствоваться критерием абсолютности групп ценностей, другая — соотносить ценности с индивидуальным жизненным опытом.

Для преодоления недостатков методики предлагается дополнительно ранжировать ценности по степени их доступности или реализованности в жизни индивида [43], модифицировать методику посредством метода парных сравнений — когда предпочтения респондентов распределяются между парами ценностей, и можно оценить последовательность его суждений и выстроить картину предпочтений. Методические эксперименты показали, что респонденты не могут оценить предлагаемые им пары альтернативных ценностей однозначно и последовательно, поэтому можно использовать интервью — чтобы снизить степень сложности методики; что ответы испытуемых часто являются случайными; что нередко различные основания сопоставления ценностных пар. Тем не менее, методика Рокича хорошо себя зарекомендовала, поскольку отличается гибкостью и позволяет менять список ценностей и инструкции в зависимости от задач исследования. Также важна оперативность сбора данных и обработки результатов.

Первоначальный набор ценностей в методике Рокича был рассчитан на представителей американской культуры, а впоследствии был адаптирован для разных обществ, например, для российского. Так, Д.А. Леонтьев предложил разбить ценности на определенные блоки, чтобы показать соотношение ценностных систем: задача исследователя — уловить закономерность в построении субъективной системы ценностных ориентаций. Если невозможно выделить ни одну закономерность, значит, система ценностных ориентаций не сформировалась (подростковый возраст или фальсификации) [19. С. 17]. Е.Б. Фанталова предлагает заменить ранжирование парными сравнениями [43; 44]: сначала респонденты должны сравнить попарно ценности по критерию значимости и привлекательности, а затем по степени доступности — в результате можно оценить в баллах степень значимости и доступности ценности для индивида. Если будет выявлен значительный разрыв между показателями значимости какой-либо ценности и ее доступности, то это говорит о рассогласовании в мотивационно-личностной сфере, наличии внутренних конфликтов, неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией.

Другой пример модификации методики Рокича — методика Ш. Шварца, основанная на идее, что список базовых ценностей человечества универсален, а набор ценностных ориентаций индивида или социальной группы преследует разные цели. Включая в опросник базовые ценности, понимаемые как универсальные потребности человека, Шварц отбирал их по результатам

предшествующих исследований и ценностно насыщенных произведений религиозной и философской направленности. Базовые ценности были сгруппированы Шварцем в соответствии с их близостью к разным мотивационным типам [60] — он разработал модель динамических отношений между ценностными типами: это круг, в котором конфликтующие ценности расположены в противоположенных направлениях от центра, а дополнительные типы — в зависимости от близости их значений. Шварц полагал, что действия индивида основаны на определенном типе ценностей и имеют социальные, практические и психологические последствия, поэтому вступают в противоречие друг с другом или, напротив, становятся совместимыми. Например, ценности доброты могут вступать в конфликтные отношения с ценностями достижений, т.е. стремление к личному успеху может противоречить таким ценностям, как лояльность, снисходительность, поддержание благополучия других и т.д.

Исследования Шварца показали, что выбранные им десять мотивационных типов относятся к двум биполярным осям измерения: открытость изменениям (ценности стимуляции и самостоятельности) и консерватизм (ценности безопасности, конформности, традиций); самовозвышение (ценности власти, достижений) и самотрансцендентность (ценности доброты и универсализма) [61]. Так, мотивационный тип гедонизма сочетает в себе элементы самовозвышения и открытости изменениям. Мотивационные типы порождают общую мотивационную систему, в которую можно включить такие переменные, как поведение, установки и т.д.

На основе теории динамических отношений между мотивационными типами ценностей Шварц составил опросник, который включил 57 ценностей, разбитых на 10 ценностных типов. Первая часть опросника, «обзор ценностей», состоит из двух списков ценностей (терминальные и инструментальные), вторая часть, «профиль личности», состоит из 40 пунктов, в которых дается описание человека, соответствующего одному из 10 мотивационных типов, — респондент должен оценить степень своей похожести на описанного человека (индивидуальные приоритеты, которые проявляются в социальном поведении). Две части опросника позволяет охарактеризовать два уровня функционирования ценностей: ценности, возникающие в результате давления процессов социализации; ценности, воспринятые в составе своей группы, а также связанные с традициями. По результатам исследований Шварц сделал вывод, что ценности личности подразделяются на два уровня: уровень нормативных идеалов характеризуется большей стабильностью и отражает представления индивида о возможной модели поведения; уровень индивидуальных приоритетов более подвижен и зависим от внешней среды [62]. Это разделение подвергалось критике, потому что некоторые синонимичные ценности (вежливость — уважение других — самоуважение; равенство — социальная справедливость; жизнь, полная впечатлений — изменчивая жизнь; наслаждающийся жизнью — потворствующий своим желаниям и т.д.) повторяются в опроснике как совершенно различные.

Методика Р. Инглхарта основана на концепции А. Маслоу, согласно которой ценности можно разделить на высшие Б-ценности (бытия, саморазвития — добро, справедливость, красота, истина) и низшие Д-ценности (защитные — безопасность, покой, сон, мир). Инглхарт также разделил ценности на «материалистические» и «постматериалистические»: доминирование в обществе той или иной группы показывает общие тенденции его экономического и социального развития [54]. Ценности постматериалистического характера распадаются на ценности «присоединения» и ценности самоактуализации, саморазвития. А.П. Вардомацкий дополняет методику Инглхарта описанием ценностей через «гипотезу идеализации» — уровень образования увеличивает потребность личности в ментальной деятельности [1. С. 80–84].

По мнению Р. Инглхарта и К. Вельцеля, социально-экономическое развитие связано с различием ценностных ориентаций, и можно выделить два основных измерения межкультурной изменчивости: традиционные ценности против светско-рациональных; ценности выживания против ценностей самовыражения. Проект «Глобальная культурная карта» [55] показывает, как десятки обществ размещены в этих двух измерениях: движение вверх по карте отражает сдвиг от традиционных ценностей к секулярно-рациональным, а движение вправо — от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Методика исследования основана на том, какую ценность выберет респондент из предлагаемого списка ценностей-индикаторов материалистической и постматериалистической направленности, однако более половины опрошенных нельзя однозначно отнести к «материалистам» или «постматериалистам» [10], т.е. типология Инглхарта недостаточно дифференцирована. Так, Х. Клагес различает ценности общественного долга и признания (порядок, послушание, дисциплина) и ценности самореализации (творчество, свобода, самоутверждение) [49], т.е. разводит нормоцентрическую ориентацию (приверженность общественным нормам) и аутоцентрическую (приоритет своего «я»). Иными словами, следует говорить не о двух противоречащих, а о трех взаимодополняющих ценностных типах (потребности витальные, социальные и в самореализации).

Для изучения как осознаваемых, так и не вполне осознаваемых индивидом ценностных предпочтений используются проективные методики, например, метод неоконченных предложений, свободное высказывание на заданную тему, сочинение и т.д. [36]. В методике Г. Олпорта респондентов просят написать «автобиографию будущего», проецируемую на несколько десятилетий вперед. Результаты обрабатываются с помощью контент-анализа, чтобы выявить набор базовых ценностей представителей культурной группы и различия в списке базовых ценностей представителей разных групп [26]. А.П. Вардомацкий предложил методику изучения жизненных ценностей, «которые определяют жизненный путь человека на достаточно больших отрезках биографии и представляют собой стратегические детерминанты поведения личности как во времени, так и в ценностном пространстве» [1. С. 80],

в форме полуструктурированного аксио-биографического интервью представителей малой группы. После введения «Под событием будем понимать любое изменение в Вашей жизни. Оно может быть и как бы вне Вас — в связи с работой, семьей, друзьями, сменой места жительства, переменами в обществе, так и внутри — смена Вашего образа мыслей, чувств, системы ценностей и т.п. Это могут быть также какие-то Ваши отдельные поступки...» [1. С. 81–82] респондентов просят зафиксировать 15 событий — произошедших и будущих, последовательно выбирая сначала пять наиболее важных, затем пять менее важных, после — еще пять. Далее в ходе интервью респондента просят прояснить ценностное содержание выделенных событий, что позволяет составить список его жизненных ценностей в его собственных формулировках. После этого перечень схожих индивидуальных определений жизненных ценностей стандартизируется для использования на репрезентативной выборке (можно также группировать ценности по частоте встречаемости).

Исследовательская группа В.А. Ядова изучала соотношения личностных диспозиций и реального поведения в течение 1970–1971 годов в 9 проектно-конструкторских институтах Ленинграда на выборке в 1100 человек [49]. Ядов [51] разработал диспозиционную модель регуляции поведения, согласно которой личность обладает структурированной иерархией диспозиций — это продукт столкновения потребностей и ситуаций, в которых соответствующие потребности могут быть удовлетворены. Ядов рассматривает диспозиции как состояния предрасположенности, поведенческие готовности к восприятию условий действительности [52]. Низший уровень диспозиции включает в себя не осознаваемые и лишённые модальности установки, т.е. переживания, на основе потребностей физического существования. Социальные фиксированные установки образуют следующий уровень диспозиции и формируются на основе оценки социальных ситуаций и объектов. Общая направленность интересов личности в какой-либо области социальной активности формирует следующий уровень диспозиции, за которым идет уровень ценностных ориентаций — это элементы саморегуляции поведения, конструирующие особый образ мыслей личности, ее мировоззрение.

«Ключевым для уяснения вклада В.А. Ядова является предложенное им понимание системной природы ценностных ориентаций» [18. С. 88], поскольку обобщенный ценностно-ориентационный вектор целенаправленного поведения регулирует выбор человеком того или иного типа (сферы и способа) деятельности. Однако, согласно Н.И. Лапину, «не произошел и не мог совершиться прорыв в поисках методов прогнозирования, тем более целенаправленного преодоления противоречий между ценностными ориентациями и реальным поведением личности» [18. С. 91]: какие-то гипотезы получили частичное подтверждение, другие — нет, но все же концепция диспозиционной структуры личности показала системный характер ценностных ориентаций и стала основой методик их эмпирического исследования.

Лапин являлся руководителем проекта «Наши ценности и интересы сегодня» — это всероссийский социологический мониторинг ценностей населения,

который проводился Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН (ЦИКСИ ИФРАН) с 1990 года каждые четыре года. Методом исследования стало формализованное интервью: 70% вопросов не менялись — блок ценностных суждений (44 вопроса) сохранялся неизменным [17. С. 78–79]. Согласно результатам мониторинга, «ни одна из базовых ценностей не исчезла из сознания россиян» [17. С. 82], но изменились позиции многих ценностей в общей аксиологической структуре: так, из четырех «слоев базовых ценностей» (интегрирующее ядро, два срединных слоя и конфликтногенная периферия) устойчивостью характеризуются ядро и периферия, а срединные слои подвижны. Эти результаты совпадают с концепцией Ядова (терминальные ценности устойчивее инструментальных): меньшая устойчивость инструментальных ценностей облегчает адаптацию к социальным изменениям.

Таким образом, прослеживается многовариантность методик эмпирического изучения ценностных ориентаций, обусловленная их ограничениями теоретического и практического характера. Сочетание разных методических решений может стать решением [см., напр.: 25; 40–42], однако не всегда это возможно — в силу методологических, процедурных, финансовых и временных ограничений.

Библиографический список

- [1] Вардомацкий А.П. Аксио-биографическая методика // Социологические исследования. 1991. № 7.
- [2] Вебер М. Избранные произведения. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/07.php.
- [3] Вебер М. Избранные произведения. Основные социологические понятия // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Weber/osn_soc.php.
- [4] Вебер М. Избранные произведения. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/03.php.
- [5] Вебер М. Избранные произведения. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/04.php.
- [6] Виндельбанд В. Прелюдии. Философские речи и статьи. СПб., 1904.
- [7] Виндельбанд В. Философия культуры. М., 1994.
- [8] Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. М., 1993.
- [9] Гартман Н. Систематическая философия в собственном изложении // Фауст и Заратустра. СПб., 2001.
- [10] Дилленгенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1996.
- [11] Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2.
- [12] Кант И. Основы метафизики нравственности // URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/kant_omn/01.php.
- [13] Кант И. Критика способности суждения // URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000499/st009.shtml>.
- [14] Кант И. К вечному миру // URL: <https://iknigi.net/avtor-immanuil-kant/175827-kevechnomu-miru-immanuil-kant/read/page-2.html>.
- [15] Латин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5.

- [16] *Лапин Н.И.* Универсальные ценности и многообразие жизненных миров людей // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. М., 2010.
- [17] *Лапин Н.И.* Проблема ценностей в исследованиях В.А. Ядова и его коллег // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 3.
- [18] *Лапин Н.И.* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. № 6.
- [19] *Леонтьев Д.А.* Методика изучения ценностных ориентаций. М., 1992.
- [20] *Лотце Р.* Микрокосм. Т. 2. М., 1866.
- [21] *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории. СПб., 2007.
- [22] *Луман Н.* Общество общества: Кн. 4: Дифференциация; Кн. 5: Самоописания. М., 2010.
- [23] *Луман Н.* Реальность массмедиа. М., 2005.
- [24] *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
- [25] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
- [26] *Олпорт Г.В.* Личность в психологии. СПб., 1998.
- [27] *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/pon_ob.php.
- [28] *Парсонс Т.* Система современных обществ // URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5395>.
- [29] *Парсонс Т.* О структуре социального действия. Ч. 2. Ценности, мотивы и системы действия // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/10.php.
- [30] *Парсонс Т.* Социальные системы // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. № 1.
- [31] *Риккерт Г.* Два пути познания // Новые идеи в философии. Сб. 7. СПб., 1913.
- [32] *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.
- [33] *Риккерт Г.* Философия жизни. СПб., 1922.
- [34] *Риккерт Г.* О понятии философии // Логос. 1910. Кн. I.
- [35] *Саганенко Г.И.* Эксперимент на сопоставление различных методов ранжирования качественных признаков // Личность и ее ценностные ориентации. М., 1969. Вып. I.
- [36] *Смирнов Л.М.* Анализ опыта разработки экспериментальных методов изучения ценностей // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 1.
- [37] *Столвич Л.Н.* Красота. Добро. Истина. М., 1994.
- [38] *Томас У., Знанецкий Ф.* Методологические заметки // Американская социологическая мысль. М., 1994.
- [39] *Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М., 2016.
- [40] *Троцук И.В., Гребнева В.Е.* Возможности и ограничения основных методических подходов к изучению счастья // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2019. Т. 25. № 3.
- [41] *Троцук И.В., Савельева Е.А.* Сравнительные исследования ценностных ориентаций: возможности, ограничения, логика развития // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4.
- [42] *Троцук И.В., Сохадзе К.Г.* Ценностные ориентации молодежи: подходы, методики и задачи социологического анализа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20.
- [43] *Фанталова Е.Б.* Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 1.
- [44] *Фанталова Е.Б.* Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» // Журнал практического психолога. 1996. № 2.
- [45] *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/Gumanizm.php.
- [46] *Хайдеггер М.* Европейский нигилизм // URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/EvrNig_index.php.
- [47] *Хоманс Дж.К.* Социальное поведение: его элементарные формы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2001. № 2.

- [48] Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.
- [49] Шледер Б. Структура ценностных ориентаций. Эмпирическое исследование // Иностранная психология. 1994. Т. 2. № 20.
- [50] Ядов В.А., Магун В.С., Борзикова П.В. и др. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979.
- [51] Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М., 2013.
- [52] Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
- [53] Blau P. Exchange and Power in Social Life. N.Y., 1986.
- [54] Inglehart R. The silent revolution in Europe: Intergenerational change in post-industrial societies // American Political Science Review. 1971. No. 65.
- [55] The Inglehart-Welzel World Cultural Map // URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>.
- [56] Mills W. The Sociological Imagination. N.Y., 1959.
- [57] Parsons T. General theory in sociology // Sociology Today. N.Y., 1959.
- [58] Perry R.B. Puritanism and Democracy. N.Y., 1944.
- [59] Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. San Francisco, 1972.
- [60] Schwartz Sh.H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. Orlando, 1992.
- [61] Schwartz Sh.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50.
- [62] Smith P.B., Schwartz Sh.H. Values // Handbook of Cross-Cultural Psychology. Boston, 1997.
- [63] Thomas S., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Vol. 1. N.Y., 1918.
- [64] Znaniecki F. Social Action. N.Y., 1967.

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-590-609

The origins of the theory of values in sociology and directions of its development*

A.S. Ryndina

RUDN University

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: ablagva@mail.ru)

Abstract. Since the first stages in the development of society and its scientific models, the term ‘value’ has become a center of theoretical and applied concepts. On the one hand, in everyday life, we all understand the importance of value diversity; however, on the other hand, it is not clear how this diversity can be combined with the social order. The article presents an attempt to identify those interdisciplinary origins of the theory of values that are the most significant for the conceptual definition of ‘value’ and for the empirical study of the value system of the contemporary society in sociology. The author identifies two conditional trends in the development of the theory of values, which are fundamentally important for sociology: the first trend is presented by the development of a kind of axiological concept which was originally purely philosophical. As a rule, the origins of this trend are found in the works of I. Kant (morality as duty, its relationship with freedom and natural aspirations, objective goals, absolute values, etc.), since all subsequent philosophical interpretations of values either followed or criticized his transcendental approach. Thus,

---

* © A.S. Ryndina, 2021

The article was submitted on 15.03.2021. The article was accepted on 04.06.2021.

representatives of neo-Kantianism focused on such concepts as ‘revaluation of values’, ‘value devaluation’, ‘imaginary values’ and ‘guiding cultural values’, ‘values and estimates’. The origins of the classical sociological theories of values are found in the works of E. Durkheim: he believed that values formed a kind of objective reality on which social harmony can and should be based; therefore, the main social phenomena (religion, morality, law, economics, aesthetics) are systems of (very different) values, or social ideals. The evolution of sociological interpretations of values was determined by the gradual departure from purely theoretical concepts to generalized methodological models, which allowed to describe the role of values in the institutionalized performance of the functions of preserving and reproducing a cultural model, and then to empirical-instrumental models based on the terms ‘value orientations’ and ‘social attitudes’. Thus, the second conditional trend in the development of the theory of values in sociology is determined by the introduction of methods for the empirical study of value diversity in the historical and comparative perspectives.

Key words: values; value orientations; social attitudes; sociological interpretation; philosophical tradition; hierarchy of values; method for measuring value orientations

References

- [1] Vardomatsky A.P. Aksio-biograficheskaya metodika [Axio-biographical method]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 1991; 7. (In Russ.).
- [2] Weber M. *Izbrannye proizvedeniya. Smysl ‘svobody ot otsenki’ v sotsiologicheskoy i ekonomicheskoy nauke* [Selected Works. The meaning of ‘freedom from evaluation’ in sociological and economic science]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/07.php. (In Russ.).
- [3] Weber M. *Izbrannye proizvedeniya. Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya* [Selected Works. Basic sociological concepts]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Weber/osn_soc.php. (In Russ.).
- [4] Weber M. *Izbrannye proizvedeniya. Teoriya stupeny i napravleniy religioznogo nepriyatiya mira* [Selected Works. The theory of steps and directions in the religious rejection of the world]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/03.php. (In Russ.).
- [5] Weber M. *Izbrannye proizvedeniya. ‘Ob’ektivnost’ sotsialno-nauchnogo i sotsialno-politicheskogo poznaniya* [Selected Works. ‘Objectivity’ of social-scientific and social-political knowledge]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/04.php. (In Russ.).
- [6] Windelband W. *Prelyudii. Filosofskie rechi i stati* [Preludes. Philosophical Speeches and Articles]. Saint Petersburg; 1904. (In Russ.).
- [7] Windelband W. *Filosofiya kultury* [Philosophy of Culture]. Moscow; 1994. (In Russ.).
- [8] Windelband W. *Filosofiya v nemetskoj dukhovnoy zhizni XIX stoletiya* [Philosophy in the German Spiritual Life of the 19th Century]. Moscow; 1993. (In Russ.).
- [9] Hartmann N. Sistematische filozofiya v sobstvennom izlozhenii [Systematic philosophy in its own presentation]. *Faust i Zarautstra*. Saint Petersburg; 2001. (In Russ.).
- [10] Diligensky G.G. *Sotsialno-politicheskaya psikhologiya* [Social-Political Psychology]. Moscow; 1996. (In Russ.).
- [11] Durkheim E. Tsennostnye i ‘realnye’ suzhdeniya [Value and ‘real’ judgments]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 1991; 2. (In Russ.).
- [12] Kant I. *Osnovy metafiziki npravstvennosti* [Foundations of the Metaphysics of Morality]. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/kant_omn/01.php. (In Russ.).
- [13] Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [Critique of the Ability to Judge]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000499/st009.shtml>. (In Russ.).
- [14] Kant I. *K vechnomu miru* [Perpetual Peace]. URL: <https://iknigi.net/avtor-immanuil-kant/175827-k-vechnomu-miru-immanuil-kant/read/page-2.html>. (In Russ.).
- [15] Lapin N.I. Modernizatsiya bazovykh tsennostey rossiyan [Modernization of the basic values of Russians]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 1996; 5. (In Russ.).

- [16] Lapin N.I. Universalnye tsennosti i mnogoobrazie zhiznennykh mirov lyudey [Universal values and diversity of people's life worlds]. *Dialog kultur i partnerstvo tsivilizatsiy: stanovlenie globalnoy kultury*. Moscow; 2010. (In Russ.).
- [17] Lapin N.I. Problema tsennostey v issledovaniyakh V.A. Yadova i ego kolleg [The issue of values in the research of V.A. Yadov and his colleagues]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*. 2009; 10 (3). (In Russ.).
- [18] Lapin N.I. Kak chuvstvuyut sebya, k chemu stremyatsya grazhdane Rossii [How the Russian citizens feel and what they strive for]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2003; 6. (In Russ.).
- [19] Leontiev D.A. *Metodika izucheniya tsennostnykh orientatsiy* [Method for the Study of Value Orientations]. Moscow; 1992. (In Russ.).
- [20] Lotze R. *Mikrokosm* [Microcosm]. Vol. 2. Moscow; 1866. (In Russ.).
- [21] Luhmann N. *Sotsialnye sistemy. Ocherk obshchey teorii* [Social Systems. Outline of a General Theory]. Saint Petersburg; 2007. (In Russ.).
- [22] Luhmann N. *Obshchestvo obshchestva: Kn. 4: Differentsiatsiya; Kn. 5: Samoopisaniya* [The Society of Society: Book. 4: Differentiation; Book 5: Self-Description]. Moscow; 2010. (In Russ.).
- [23] Luhmann N. *Realnost massmedia* [The Reality of the Mass Media]. Moscow; 2005. (In Russ.).
- [24] Merton R. *Sotsialnaya teoriya i sotsialnaya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow; 2006. (In Russ.).
- [25] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz tsennostnykh oriyentatsiy (Chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1). (In Russ.).
- [26] Allport G.W. *Lichnost v psikhologii* [Personality in Psychology]. Saint Petersburg; 1998. (In Russ.).
- [27] Parsons T. *Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya* [The concept of society: Components and their relationship]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/pon_ob.php. (In Russ.).
- [28] Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv* [The System of Modern Societies]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5395>. (In Russ.).
- [29] Parsons T. *O strukture sotsialnogo deystviya* [On the Structure of Social Action]. Ch. 2. Tsennosti, motivy i sistemy deystviya. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/10.php. (In Russ.).
- [30] Parsons T. Sotsialnye sistemy [Social systems]. *Voprosy Sotsialnoy Teorii*. 2008; II (1). (In Russ.).
- [31] Rickert G. Dva puti poznaniya [Two ways of knowledge]. *Novye idei v filosofii*. Saint Petersburg; 1913; 7. (In Russ.).
- [32] Rickert H. *Nauki o prirode i nauki o kulture* [Sciences of Nature and Sciences of Culture]. Moscow; 1998. (In Russ.).
- [33] Rickert H. *Filosofiya zhizni* [Philosophy of Life]. Saint Petersburg; 1922. (In Russ.).
- [34] Rickert H. O ponyatii filosofii [On the concept of philosophy]. *Logos*. 1910; I. (In Russ.).
- [35] Saganenko G.I. Eksperiment na sopostavlenie razlichnykh metodov ranzhirovaniya kachestvennykh priznakov [An experiment to compare different methods for ranking qualitative variables]. *Lichnost i ee tsennostnye orientatsii*. Moscow; 1969; I. (In Russ.).
- [36] Smirnov L.M. Analiz opyta razrabotki eksperimentalnykh metodov izucheniya tsennostey [Analysis of the development of experimental methods for the study of values]. *Psikhologichesky Zhurnal*. 1996; 17 (1). (In Russ.).
- [37] Stolovich L.N. *Krasota. Dobro. Istina* [Beauty. Good. Truth]. Moscow; 1994. (In Russ.).
- [38] Thomas S., Znaniecki F. Metodologicheskie zametki [Methodological notes]. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl*. Moscow; 1994. (In Russ.).
- [39] Toshchenko Zh.T. *Sotsiologiya zhizni* [Sociology of Life]. Moscow; 2016. (In Russ.).

- [40] Trotsuk I.V., Grebneva V.E. Vozmozhnosti i ogranicheniya osnovnykh metodicheskikh podkhodov k izucheniyu schastiya [Possibilities and limitations of the key methodological approaches to the study of happiness]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i Politologiya*. 2019; 25 (3). (In Russ.).
- [41] Trotsuk I.V., Savelieva E.A. Sravnitelnye issledovaniya tsennostnykh orientatsiy: vozmozhnosti, ogranicheniya, logika razvitiya [Comparative studies of value orientations: Potential, limitations and the logic of development]. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 4. (In Russ.).
- [42] Trotsuk I.V., Sokhadze K.G. Tsennostnye oriyentatsii molodezhi: podkhody, metodiki i zadachi sotsiologicheskogo analiza [Value orientations of the youth: Approaches, methods and tasks of sociological analysis]. *Teoriya i Praktika Obshchestvennogo Razvitiya*. 2015; 20. (In Russ.).
- [43] Fantalova E.B. Ob odnom metodicheskom podkhode k issledovaniyu motivatsii i vnutrennikh konfliktov [On one methodological approach to the study of motivation and internal conflicts]. *Psikhologichesky Zhurnal*. 1992; 13 (1). (In Russ.).
- [44] Fantalova E.B. Metodika ‘Uroven sootnosheniya “tsennosti” i “dostupnosti” v razlichnykh zhiznennykh sferakh’ [Method ‘The level of “value–availability” correlation in various spheres of life’]. *Zhurnal Prakticheskogo Psikhologa*. 1996; 2. (In Russ.).
- [45] Heidegger M. *Pismo o gumanizme* [Letter on Humanism]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/_Gumanizm.php. (In Russ.).
- [46] Heidegger M. *Evropeysky nihilizm* [European Nihilism]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/EvrNig_index.php. (In Russ.).
- [47] Homans J.K. Sotsialnoe povedenie: ego elementarnyye formy [Social behavior: Its elementary forms]. *Sotsialnye i Gumanitarnye Nauki. Otechestvennaya i Zarubezhnaya Literatura. Seriya 11: Sotsiologiya*. 2001; 2. (In Russ.).
- [48] Scheler M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow; 1994. (In Russ.).
- [49] Schleder B. Struktura tsennostnykh orientatsiy. Empiricheskoe issledovanie [The structure of value orientations. Empirical research]. *Inostrannaya Psikhologiya*. 1994; 2 (20). (In Russ.).
- [50] Yadov V.A., Magun V.S., Borzikova P.V. i dr. *Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsialnogo povedeniya lichnosti* [Self-Regulation and Prediction of the Person’s Social Behavior]. Leningrad; 1979. (In Russ.).
- [51] Yadov V.A. *Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsialnogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya* [Self-Regulation and Prediction of the Person’s Social Behavior: Dispositional Theory]. Moscow; 2013. (In Russ.).
- [52] Yadov V.A. O dispozitsionnoy regulyatsii sotsialnogo povedeniya lichnosti [On the dispositional regulation of the person’s social behavior]. *Metodologicheskie problemy sotsialnoy psikhologii*. Moscow; 1975. (In Russ.).
- [53] Blau P. *Exchange and Power in Social Life*. New York; 1986.
- [54] Inglehart R. The silent revolution in Europe: Intergenerational change in post-industrial societies. *American Political Science Review*. 1971; 65.
- [55] The Inglehart-Welzel World Cultural Map. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>.
- [56] Mills W. *The Sociological Imagination*. New York; 1959.
- [57] Parsons T. General theory in sociology. *Sociology Today*. New York; 1959.
- [58] Perry R.B. *Puritanism and Democracy*. New York; 1944.
- [59] Rokeach M. *Beliefs, Attitudes and Values*. San Francisco; 1972.
- [60] Schwartz Sh.H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*. Orlando; 1992.
- [61] Schwartz Sh.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? *Journal of Social Issues*. 1994; 50.
- [62] Smith P.B., Schwartz Sh.H. Values. *Handbook of Cross-Cultural Psychology*. Boston; 1997.
- [63] Thomas S., Znaniecki F. *The Polish Peasant in Europe and America*. Vol. 1. New York; 1918.
- [64] Znaniecki F. *Social Action*. New York; 1967.